

D 132

март–май 1923 г.

<ОБ ИЗДАНИИ ПЛАКАТОВ СТАВРОПОЛЬСКИМ ГУБФИНОТДЕЛОМ>

Народный комиссариат финансов

В Агитотдел ЦК РКП (б).
т. Н.Н. Попову

Препровождаю мою переписку со Ставропольским губфинотделом по поводу изданных им плакатов и пяти фотографий плакатов, по поводу которых идет речь. Прошу Вас дать заключение по поводу означенных плакатов, и в случае если Вы согласитесь с моим мнением о них, дать соответствующие указания Агитпропу Ставропольского губкома, на которого ссылается губфо.

Зав. агитбюро Центроналога *О. По-*

пова

16/V 1923

Центроналог.
Секр<етная> часть
17/III–23 г.

Уполнаркомфина юго-востока

В Центроналог поступил из Ставропольского губфинотдела агитационный материал по налоговой кампании (снимки с плакатов, сборник частушек и т.д.), который поражает своей политической бестактностью. Особенно возмутительны 2 плаката: один (сер. 1, рис. 2), изображающий панику на базаре с надписью "Инспектор идет", с вульгарным четверостишием о том, что "на базаре с овцы паршивой нам нужно взять хоть шерсти клок", и другой, на котором вооруженные красноармейцы тащат в финотдел плательщика (сер. 1, рис. 3); чрезвычайно груб плакат, изображающий спекулянта под налоговым прессом; более чем неудачен и плакат, рисующий сбор налогов в виде рыбной ловли в ГФО – в виде "отделения для икры". Нелепы и неуместны стихи на плакате (сер. 1, рис. 1), изображающем крестьянина с мешком денег. Эти же стихи помещены и в сборнике частушек ("Лимончик, ты что ж, куда котишься, к финотделу попадешь – не воротишься"). В высшей степени бестактен куплет в частушке "Городские налоги" ("Что ты, бабушка, богу молишься, и за свечку твой нам бог заплатить должен налог). В подобном же роде и другие стихи. <...>

Пом. начальника Управления налогами
и государственными доходами (*Подпись неразборчива. – Сост.*)

Ставропольский губернский
финансовый отдел.

19 апреля 1923 г.

Уполномоченному Наркомфина на
юго-востоке России.

Копия: Москва, Центроналог,
Подотдел агитации и связи с местами.
Секретно

В ответ на Ваше отношение Ставропольский губфинотдел считает долгом сообщить следующее:

По существу затронутого Вами вопроса выполнение Вашего распоряжения о прекращении распространения агитматериалов – невозможно, поскольку все они в настоящий момент целиком и полностью распространены по всем волостям и в достаточной степени усвоены налогоплательщиками и вообще населением. Но и безотносительно к этому губфинотдел – по целому ряду оснований – берет на себя смелость утверждать, что его агитматериалы далеко не так плохи, как это указано в Вашем отношении. В частности, заявление, будто наши плакаты, сборник частушек и др. агитационные материалы "поражают своей политической бестактностью, грубостью и неуместностью", – является голословным утверждением, не имеющим под собой никаких оснований, за исключением разве ...⁴⁰⁸ столь же голословного утверждения Центроналога, на распоряжение которого Вы в своем отношении ссылаетесь.

Дело в том, что имея от Вас лишь общую директиву – развить максимальную агитацию, печатную и художественную, и имея в виду всю ответственность таковой, губфо вошел в контакт с губкомом РКП, в частности с агитпропом и п/о печати последнего, через который предварительно и пропускалось все то, что предназначалось в качестве материалов по агитации. Уже один этот факт показывает, что губфо не просто кустарничал, а держал и проводил в агитации ту линию, которую выявляла местная парторганизация и ее руководящий орган. Последний же, учитывая в агитации весь комплекс местных (бытовых, социальных и пр.) условий, дабы тем вернее достигала агитация своей цели, – почему в этом отношении странно слышать указания *post factum* сверху, где считают "бестактным, грубым и неуместным" то, что по местным условиям и вполне уместно и ничуть не грубо. Не желая быть в этом своем утверждении голословными, сошлемся на следующее:

1. На VI съезде Советов Ставрополя плакаты и стихи, которые так не понравились в Центроналоге, были выставлены впервые в кулуарах съезда и произвели вполне благоприятное <впечатление>.

2. Вся налоговая агитация, начатая в ноябре–декабре, имела в массах успех, как это видно по полученным реальным результатам (сбор 165% гос. и местн<ых> налогов).

---

⁴⁰⁸ Отточие документа.

Из сказанного с достаточной очевидностью явствует, что "распространение подобного материала может сыграть агитационную роль как раз в обратном антиналоговом направлении". Этой навязываемой роли оно не сыграло да и не могло сыграть, как это видно из всего предыдущего (сообразование с местными условиями, сбор 165% всех налогов в декабре и пр.).

Подходя к конкретному разбору выпущенных на средства губфо агитматериалов мы должны сказать следующее:

1. Сборник частушек т. Тихона Холодного⁴⁰⁹ представляет из себя точную перепечатку его агитстихов из местной газеты "Власть Советов", являющейся официальным органом Ставрогубисполкома и губкома РКП.

2. "Бестактные" плакаты принадлежат кисти художника Остапова, члена РКП (б).

3. "Другие агитационные материалы", как они поименованы в Вашем отношении, – представляют из себя: а) статью "Как агитировать за налоги", помещенную в одном из номеров "Спутника парработника", ежемесячного органа <Ставропольского> губкома РКП, б) брошюру "Золотой заем", куда, кроме частушек и коротких статей местных авторов, вошла полностью, хотя и с изменой мудреных иностранных терминов более понятными словами, изданная Центром <статья> "Что нужно знать каждому о золотом займе", занимающая к тому же в нашей брошюре центральное место.

4. "Сказы деда Кошкоеда" стяжали себе настолько большую известность среди крестьянства, что их в губернии даже инсценируют по избам-читальням, переписывают в тетради, расклеивают в домах и т.д.

Из сказанного явствует, что обвинение в "политической бестактности, грубости и неуместности" относится по существу в той же мере и степени и к губкому РКП, как и к губфинотделу. Имея это в виду, мы вынуждены сейчас же поставить вопрос о "бестактности" нашей финансово-налоговой агитации в партийном комитете с тем, чтобы он вынес по этому поводу свое компетентное решение, доведя до сведения высших парторганов о той "оценке", которую дал Центроналог нашим агитматериалам, и прося Агитпроп ЦК партии дать по партийной линии свое конкретное заключение о том, насколько "бестактна, груба и неуместна" была наша совместная с губкомом агитация, и действительно ли мы "не соблюдали особую осторожность и осмотрительность", "умалили Государственное значение налоговой работы" и "дискредитировали нашу денежную систему".

---

⁴⁰⁹ Под псевдонимом *Тихон Холодный* печатался поэт и журналист Тихон Михайлович Беляев. Он писал почти в каждый номер ставропольской газеты *Власть Советов* (в будущем *Ставропольская правда*) на политические и просто городские темы – передовицы, рассказы, стихи, фельетоны, а кроме работы в газете, ставил в театре свои же пьесы. В начале 1930-х гг. писал фельетоны для *Правды* и др. центральных изданий. Специализировался в основном на аграрных темах. Автор апологетических материалов об академике Т.Д. Лысенко, а также статей в поддержку сноса сарой Москвы, автор книги «*Советские посиделки: Песни, куплеты, частушки*» (Владивосток, 1947).

Зав. губфинотделом *Григорьев*

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 60. Д. 177. Л. 47, 47 об., 49, 49 об., 50, 50 об., 52.